Пока они отвлеклись на агонию Анко, Амачи воспользовался случаем, достал еще несколько шприцов и прицельно ударил всех оставшихся детей в яремную вену. Все они упали, крича и корчась, так как их кровь горела внутри. Когёку и Санго обхватили длинноносого исследователя и стали крепко сжимать его. Орочимару стоял перед ним. "Какого черта ты это сделал? И раз уж мы об этом заговорили, как тебе это удалось?"

"Ну, тебя нужно было убедить, что моя работа имеет ценность. Что касается того, как, ну, думаю, ты и твои друзья-змеи были просто слишком медлительны, чтобы что-то предпринять".

"Простите нас, Орочимару-сама. В тот короткий момент мы были больше сосредоточены на Анко-тян, чем на остальных". с сожалением сказала Санго.

"Я тоже была виновата в этом. Амачи, скажи, что у тебя есть противоядие от этого".

Амачи попытался сдержать смех, но не смог и громко расхохотался. "Какого черта я должен создавать противоядие для усиления энергии? За кого ты меня принимаешь? Тупой?"

Орочимару испытывал настоящее отвращение к этому человеку. Когда-то давно он считал его довольно проницательным и, вполне возможно, способным открыть новые горизонты для ниндзя Конохи. Видимо, так оно и было, но он использовал это не по назначению. Если бы он делал это с добровольными подданными или взрослыми, Орочимару, возможно, и не возражал бы. Со временем он, возможно, использовал бы эту процедуру, чтобы дать шиноби деревни дополнительное преимущество перед их врагами. Но под опекой саннина было несколько детей, и любой, кто пытался причинить им вред, автоматически становился врагом.

"Когёку, Санго, прикончите его". Две змеи радостно шипели и всё сильнее сжимали его хватку, пока он не стал тоньше тюбика зубной пасты.

Орочимару проверил всех детей сразу, первым делом отметив, что они перестали кричать, просто глубоко дышат и спят. На шее у каждого из них была метка проклятия - три томоэ внутри круга. Даже у Наруто была одна. 'Черт, я думал, может, чакра Девятихвостого отфильтрует ее из его организма. Интересно, почему этого не произошло? Правда заключалась в том, что на данный момент чакра Девятихвостого могла помочь Наруто только в исцелении физических ран и не более того. Это изменится, когда он станет старше, но пока что делать большее было бы опасно для его здоровья. Так что метка проклятия так и осталась.

Орочимару чувствовал, что здесь он может сделать только одно. С помощью двух змей он вытащил всех детей, даже лишнюю девочку, обратно на улицу и вошел внутрь, чтобы получить любую информацию об этой проклятой метке, прежде чем поджечь это место взрывными метками. Он не увидел внутри никого из помощников Амачи, и хотя это его беспокоило, он решил, что это, наверное, к лучшему. Меньше проблем. Затем он посадил их обратно в лодку и отправился обратно на материк.

Наступила ночь, и Анко первой пришла в себя, сидя в полный рост у костра. Оглядевшись, она увидела Орочимару, сидящего на бревне и наблюдающего за ними всеми вместе с Когёку и

Санго, а также новенькой, которая, похоже, уже проснулась. "Что случилось, Дзидзан?"

"Это долгая история, Анко-тян. Я расскажу ее тебе, когда остальные тоже проснутся, чтобы не повторяться". Орочимару рассказал ей, а затем предложил кусок данго, который он купил в последнем городе. "Хочешь?" Она с жадностью взяла его, но ела медленно.

"Привет, я Исариби". Новая девушка обратилась к Анко. "Жаль, что тебе тоже пришлось достать печать".

"Печать?" спросила Анко, затем ее взгляд метнулся к метке на плече другой фиолетововолосой девушки. Анко нежно коснулась ее плеча и почувствовала, что плоть мягкая и болезненная на ощупь, что заставило ее отдернуть пальцы и поморщиться. "Что со мной случилось?"

Орочимару вздохнул. "Мне жаль, Анко-тян, но тот человек передал тебе что-то плохое, и я не знаю, как от этого избавиться".

"Х... насколько плохое?"

"Настолько плохое, что некоторые люди могут назвать тебя за это монстром".

Анко пожала плечами. "Они уже так делают. Что еще нового?"

"Ну, согласно тому, что я читал, эта метка дает тебе прибавку к чакре, когда у тебя заканчивается ее запас, но это означает, что ты с большей вероятностью будешь вести себя агрессивно, когда это случится. И есть вторая стадия, связанная с тем, что ты почти умираешь, дающая тебе способность превращаться в какое-нибудь существо, когда тебе это нужно". объяснил Орочимару.

Анко удивленно моргнула. "И ты ничего не можешь с этим поделать?"

Он покачал головой. "Может быть, я смогу заставить Джирайю запечатать его эффект, но я не видел его много лет, так что не могу этого обещать".

Затем Анко оглядел Наруто и остальных, которые начали подавать признаки скорого пробуждения. "Тогда я использую его для защиты своего отоуто. Если уж я с ним застряла, то могу найти ему достойное применение".

"Анько-чан, я бы не стал..." Орочимару начал протестовать, потом подумал и медленно кивнул. "Если ты этого хочешь".

Остальные проснулись, и Орочимару объяснил им, что произошло и что они невольно приобрели. Неудивительно, что они были недовольны, но у них были те же мысли по этому

поводу, что и у Анко. Орочимару надеялся, что впоследствии они не станут об этом жалеть.

http://tl.rulate.ru/book/104680/3662431